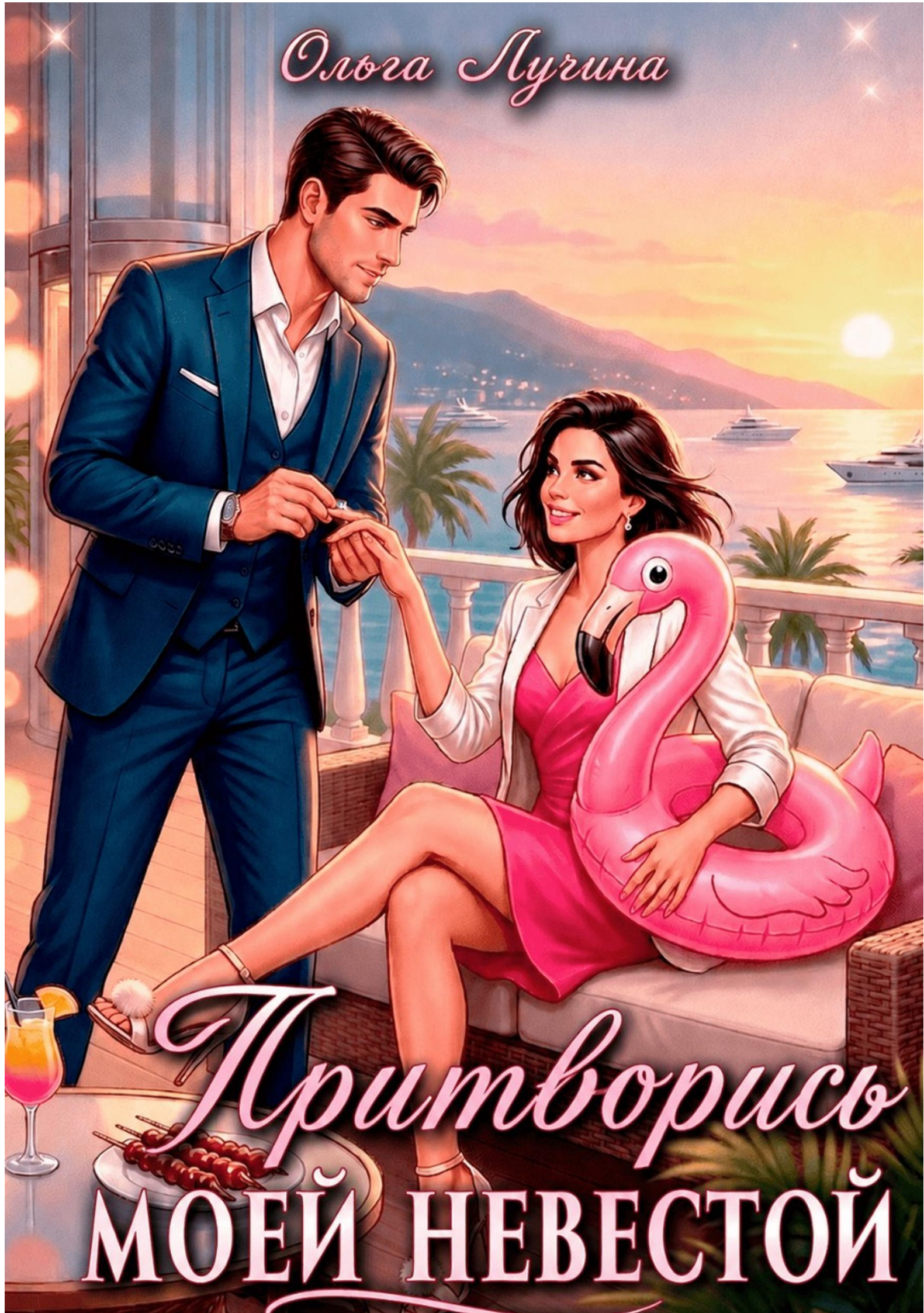

Ольга Лукина

Притворись
МОЕЙ НЕВЕСТОЙ

Ольга Лучина

Притворись моей невестой

«Автор»

2026

Лучина О.

Притворись моей невестой / О. Лучина — «Автор», 2026

— Ксения, я искал вас. Нам нужно поговорить, — сказал он тихо.— Если вы хотите извиниться за вчерашний снобизм, то принимаю только в виде холодного мохито, — я выжала прядь волос, намеренно брызнув в сторону его начищенных ботинок.— Хочу предложить нечто более существенное. На один миллион рублей. Я замерла, так и не дотянувшись до полотенца.— Это за что же? Вы решили выкупить моего фламинго в свой личный гарем?— Нет. Мне нужно, чтобы на некоторое время вы стали моей невестой...

© Лучина О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Притворись моей невестой

Глава

Пролог

Сочи в июле — это когда ты плавишься еще до того, как вышла из кондиционированного холла. Но что поделать? Горящая путевка подразумевала подобные страдания. Я впихнула свой гигантский чемодан в лифт отеля «Жемчужный рай» и уже приготовилась к одинокому подъему на восьмой этаж. Но двери решили иначе.

В узкий проем втиснулся он. Костюм-тройка в тридцатиградусную жару? Серьезно? Он выглядел так, будто только что сошел с обложки Forbes и случайно перепутал частный джет с этим дребезжащим подъемником.

— Девушка, вы не могли бы подвинуть своего... мамонта? — бархатистым, но невыносимо заносчивым баритоном произнес мистер «Костюм-Тройка», глядя на мой розовый чемодан.

— Это не мамонт, это жизненно необходимый набор для выживания, — отрезала я, прижимаясь спиной к зеркалу. — И вообще, лифт не резиновый. Хотите простора — вон там лестница. Говорят, кардио полезно для сердца и цвета лица.

Он медленно перевел взгляд с моего чемодана на шлепанцы с пушистыми помпонами.

— Да уж... специфическое представление о выживании.

— А у вас, я смотрю, аллергия на солнце, раз так забаррикадировались в шерсть?

В этот момент лифт дернулся, проехал несколько метров, а затем издал странный хрип и замер. Свет мигнул и погас, оставив нас в полной темноте и звенящей тишине.

— Прекрасно, — выдохнул мужчина. — Только этого не хватало.

— Спокойно, — я нащупала в сумке телефон. — Считайте это шансом попрактиковаться в вежливости. У нас теперь уйма времени.

Глава 1

На дисплее телефона ноль палок. В этом «Жемчужном раю» бетонные стены были, видимо, рассчитаны на ядерный удар, а не на комфорт постояльцев.

— Нет сети. Шикарно. Застряла в консервной банке с незнакомцем, — пробормотала я, усаживаясь прямо на свой чемодан. Розовый пластик жалобно хрустнул.

Мистер «Костюм-Тройка» тяжело вздохнул. Я могла поклясться, что сейчас в темноте он закатывает глаза.

— Мой телефон тоже не ловит. И кнопка вызова диспетчера не работает, — отозвался мужчина. Голос звучал на удивление спокойно, что бесило еще сильнее. — Я нажал ее трижды. И ничего.

— А я ведь просто хотела доползти до номера, снять эти тапки и съесть чурчхелу.

— Чурчхелу? — в его голосе проскользнуло искреннее недоумение. — Вы хоть представляете, в каких условиях ее делают? Это же сахарная бомба в пыли дорог.

— Слушайте, «диетолог года», — я включила фонарик на телефоне и направила луч прямо ему в лицо. Он зажмурился. С особым удовлетворением отметила, что даже у идеальных людей бывают растрепанные волосы. — Сейчас не время для лекций о ЗОЖе. Мы заперты. Тут душно. И если вы продолжите критиковать мой рацион, то я начну пересказывать вам сюжеты турецких сериалов, которые посмотрела за прошлый год.

Он искоса глянул на меня. В свете фонарика его глаза оказались странного, почти стального цвета.

— Это угроза? — мужчина едва заметно ухмыльнулся.

— Обещание. Выбирайте: или мы мирно ждем помощи, или через пять минут вы будете знать все о душевных метаниях Серкана Болат.

Он промолчал, но я заметила, как мистер «Костюм-Тройка» ослабил узел галстука. Первый раунд за мной.

— Ксения, — представилась я, просто чтобы разбавить эту неприятную ситуацию.

— Артем Игоревич, — ответил он так официально, будто мы были на совете директоров, а не в застрявшей коробке три на три.

К тому же судя по моим прикидкам он был старше меня максимум лет на пять.

— Очень приятно, Артем Игоревич. А теперь подвиньтесь. Ваше левое плечо занимает слишком много моего законного пространства.

Мужчина цыкнул, но повиновался.

От нечего делать мы немного поболтали о всякой повседневной ерунде и, естественно, перекинулись колкостями. Спасатели прибыли как раз в тот момент, когда я начала подробно описывать Артему Игоревичу внешность своей кошки. Судя по его лицу, он уже был готов вскрыть двери голыми руками, лишь бы не слушать мои бредни.

Скрежет металла, лязг и вуаля! Свет коридора ударил по глазам так бесцеремонно, будто нас выставили на сцену под софиты.

— Свобода! — выдохнула я, хватаясь за ручку чемодана.

Один из спасателей дежурно спросил все ли с нами в порядке. Я молча кивнула, а мистер «Костюм-Тройка» заверил вслух.

Артем Игоревич вышел первым. Он поправил пиджак с таким видом, словно застрять в лифте для него было досадным недоразумением в плотном графике по захвату мира. На его лбу блестела несколько капель пота. И это было единственным доказательством того, что он вообще человек. Когда я вылезала вместе с чемоданом и сумкой, то споткнулась о порожек при выходе. Один из спасателей вовремя меня поймал и не дал упасть. И, пока я исполняла кульбит, помпоны от шлепанцев оторвались и куда-то подевались. Ужасная потеря.

— Жаль тапочки, — мужчина с досадой посмотрел на мои ноги. — Надеюсь, чурчхела окажется вкуснее, чем ваша угроза о рассказах сериалов.

— А я, что костюм-тройка переживет этот стресс, — парировала я, небрежно махнув рукой. — Постарайтесь больше не запирайтесь с простыми смертными. Нам вреден избыток пафоса.

Артем Игоревич ничего не ответил, лишь коротко кивнул и зашагал в сторону люксовых номеров. Я же потащила своего розового «мамонта» в противоположное крыло, где обитали те, чьи завтраки даже не включены в стоимость проживания по умолчанию.

«Скатертью дорожка», — мысленно пронеслось в голове, когда захлопнула дверь своего номера.

Он был маленьким, метров шесть, зато с балконом. Через какое-то время после того, как распаковала вещи, я уже сидела на кровати, вонзая зубы в ту самую «сахарную бомбу». Виноградный сок брызнул на пальцы, сладость была просто нереальной, но...

В голове назойливой мухой крутился образ мистера «Костюм-Тройка». То, как он забавно хмурился, а еще его приятный запах. Какой-то тяжелый, дорогой и совершенно не подходящий для этого жаркого курортного безумия.

— Глупая, приди в себя, — сказала я вслух, обращаясь к зеркалу напротив кровати. — Он же высокомерный индюк. У него галстук с костюмом стоит больше, чем все твои вещи.

Откусив еще кусок, вкус чурчхелы внезапно показался... обычным. Почему-то вместо того, чтобы радоваться отпуску, я думала о том, что глаза Артема Игоревича имели очень странный оттенок. И словно там, за слоями пафоса, скрывалось что-то притягательное.

Глава 2

Следующее утро началось «не с кофе», как говорится. А с осознания того, что «Жемчужный рай» — место, где экономили буквально на всем. Видимо, название придумали, чтобы поиздеваться. Подушка оказалась такой плоской, будто по ней проехался какой-то каток. Полотенце вообще было только одно и небольшое. А туалетную бумагу положили настолько тонкую, что она просвечивала.

Но, решив, что депрессия в отпуске — это слишком дорогое удовольствие, я съела припасенную булку с сыром в качестве завтрака и немного успокоилась. А затем натянула свой самый яркий купальник цвета «вырви-глаз» и вооружилась огромным надувным кругом в форме фламинго. Его ласково прозвала Геннадием. У него был подозрительно косой правый глаз. А что я хотела за триста рублей на маркетплейсе?

Бассейн встретил меня запахом хлорки и радостными воплями детей. Я грациозно (насколько это вообще возможно с такой птицей под мышкой) десантировалась в воду.

Наконец наступило блаженство.

Я дрейфовала на Геннадии добрых полчаса, глядя в ослепительно синее сочинское небо. Вода приятно холодила кожу, а мысли о вчерашнем мистере «Костюм-Тройка» почти выветрились.

Ну, застряли мы с ним в лифте. Подумаешь, подколот. Мало ли в Сочи заносчивых мужиков? Этот просто был в более дорогом костюме.

Закрыла глаза, подставив лицо солнцу, и окончательно расслабилась. Геннадий мерно покачивался на волнах от прыжков местных сорванцов. Жизнь начала казаться вполне сносной штукой, пока мой заплыв не прервался мягким толчком.

— Девушка, вы пришвартовались к частной территории.

Я приоткрыла один глаз. Фламинго Геннадий уткнулся клювом в край бортика прямо напротив шезлонга, который занимал (кто бы вы думали?) Артем Игоревич.

Сегодня он изменил «тройке» и был в белоснежной льняной рубашке с небрежно закатанными рукавами. Но все так же в брюках и ботинках. На ногах у него лежал ноутбук, а рядом на столике — запотевший стакан с напитком. Вокруг мужчины словно образовалась зона отчуждения — никто из отдыхающих не смел нарушить его пространство. Разумеется, кроме меня и моего косого фламинго.

— Опять вы? — я вздохнула, не спешив покидать свое плавсредство. — Вы что, преследуете меня, чтобы прочитать лекцию о вреде хлорки для кожи?

Его взгляд медленно переместился от экрана к моему неоновому лифту, а затем к Геннадии. Одна бровь Артема Игоревича взметнулась вверх.

— На самом деле, я ждал, пока закончите свои водные процедуры. Вы расширили свой зоопарк? После кошки перешли на экзотических птиц?

Я нехотя сползла с круга в воду, чувствуя, как мокрые волосы липнут к плечам, и выбралась на бортик.

— А вы, смотрю, решили превратить курорт в филиал Уолл-стрит? Не боитесь, что компьютер расплавится от зависти к нормальным людям?

Артем Игоревич закрыл крышку ноутбука, отложил его на шезлонг и встал. В полный рост он казался более внушительным. И, черт возьми, неоправданно привлекательным для человека, который даже на отдыхе выглядит так, будто сейчас возглавит поход на Трою.

— Ксения, я искал вас. Нам нужно поговорить, — сказал он тихо.

— Если вы хотите извиниться за вчерашний снобизм, то принимаю только в виде холодного мохито, — я выжала прядь волос, намеренно брызнув в сторону его начищенных ботинок.

— Хочу предложить нечто более существенное. На один миллион рублей.

Я замерла, так и не дотянувшись до полотенца.

— Это за что же? Вы решили выкупить моего фламинго в свой личный гарем?

— Нет. Мне нужно, чтобы на некоторое время вы стали моей невестой.

На мгновение я потеряла дар речи, а потом громко и очень искренне расхохоталась.

— Так быстро предложение я еще не получала! Знала, что сногшибательна, но не думала, что так быстро схватите солнечный удар из-за меня. Вы и я? Это же как... как черная икра и доширак. Не комильфо им быть в одной тарелке. Так что извините.

— Вы не поняли, это бизнес-сделка, Ксения, — мужчина сделал шаг ближе, и меня охватил приятный аромат: кедр и нотки ментола. — Я сюда приехал не отдыхать, а выкупить этот отель. Его владелец человек старой закалки. Он не ведет дела с «одинокими акулами». Ему важны семейные ценности. Ваша задача — играть роль моей спутницы, которая... Ну, скажем, благотворно на меня влияет.

— Говорите уже прямо, что эскортница нужна. И за это — миллион? — я решила подыграть. Но все еще улыбаясь и не воспринимая всерьез его слова. — А если в процессе «влияния» случайно испорчу вашу репутацию? Например, научу вас есть чурчелу в общественном месте?

— Невеста, а не эскортница, — поправил он раздраженно. — А насчет плохого влияния, скажем так, это риск, на который готов пойти, — уголок его рта едва заметно дернулся. — Что скажете?

Я прищурилась и внимательно посмотрела ему в глаза. Неужели он не шутит, а среди бела дня предлагает такое? Эти богачи совсем с ума сошли!

— Артем Игоревич, при всем моем уважении к вашему кошельку — поищите другую актрису. Вон, у бара сидит блондинка, она уже несколько минут, пока мы разговариваем, строит вам глазки. Думаю, она согласится даже за пачку чипсов и ваше «спасибо».

Я подхватила Геннадия, полотенце и уже приготовилась к гордому уходу в закат (ну, или к ближайшему шезлонгу), но мужчина перегородил мне проход.

— Блондинка у бара не заставила меня замолчать в лифте через две минуты после знакомства, — спокойно произнес Артем Игоревич. — Мне нужна та, кто сможет выдержать напор владельца отеля. Он видит фальшь за версту. А вы такая искренняя в своей неприязни ко мне. Это выглядит чертовски убедительно.

— Извините, но мой график на этот отпуск плотно забит ничегонеделаньем, — бросив на него колкий взгляд, я развернулась и пошла в обратном направлении. — К тому же, я не продаюсь. Даже со скидкой.

— Ксения, постойте, — мужчина опередил меня, остановив рукой. И понизил голос, отчего по мокрой спине пробежал холодок. — Давайте будем честными. Вы приехали в «Жемчужный рай» по горячей путевке. И едите чурчелу вместо ужина. А, судя по тому, как вы несколько раз проверяли баланс карты у банкомата в холле вчера вечером, ваш «график ничегонеделанья» скоро может омрачиться финансовым кризисом.

Я замерла. Черт. Он что, следил за мной?

— Какого... Не ваше дело, сколько у меня на карте, — буркнула я от растерянности, чувствуя, как щеки начинают пылать, а сердце тревожно заколотилось.

— Да и увольнение — это всегда неприятно, — добавил Артем Игоревич. — Особенно когда оно происходит за день до долгожданного отпуска.

Фламинго выпал из рук на плитку. Воздух из Геннадия вышел с тихим, позорным свистом.

— Откуда вы...

— Умею читать людей, Ксения. И понимаю, как проверить информацию. Вас сократили из рекламного агентства в прошлую среду. Судя по всему, без выходного пособия. И еще знаю про дорогостоящее лечение ваших родных.

Вся моя дерзость на миг испарилась, обнажив горькую правду: в Москве меня ждала пустая съемная квартира, долги за лечение родителей и полная неопределенность. Этот отпуск был моим последним вдохом перед тем, как пойти ко дну. Я судорожно сглотнула.

— Это шпионаж! Вы не имеете права!

— Скорее, оценка рисков, — мужчина подошел ближе, его тон стал чуть менее сухим. — Не бойтесь, я не маньяк. К тому же многие меня здесь знают. Итак. Триста тысяч авансом. Это покроет ваши текущие долги. Остальные семьсот помогут вашим родителям пройти полный курс реабилитации, о котором вы мечтали. Плюс полное обеспечение на время сделки: номер-люкс, еда, гардероб и любые необходимые расходы. Идет?

Взгляд упал на его протянутую руку. Моя гордость еще пыталась брыкаться. Но образ мамы, которая в очередной раз пытается экономить на таблетках, чтобы и отцу что-то досталось, придушил ее на корню.

— Мне придется спать с вами? — прямо спросила я, глядя мужчине в глаза.

— В сделке этого пункта нет, — он улыбнулся. — Мы будем делить один номер, потому что владелец большой любитель заходить в гости без предупреждения. Но ваша кровать естественно будет отдельной.

— Сколько будет длиться наша сделка?

— Не больше двух с половиной недель.

Я долго смотрела на его все еще протянутую руку, потом на бассейн, затем на свои шлепанцы теперь уже без помпонов.

— Триста тысяч сегодня?

— Все так. После того, как вы скажете «да».

— Хорошо. Согласна, — ответила я, пожав ему руку. И ощутила, как внутри разливается странная смесь облегчения и паники. — И вы купите мне новые тапочки. Ведь я вчера их испортила в лифте.

Артем Игоревич наконец улыбнулся по-настоящему. И, боже мой, лучше бы он этого не делал — мужчина стал таким притягательным, что мне захотелось немедленно прыгнуть обратно в бассейн, чтобы охладиться.

— Договорились, Ксения. Сейчас вам переводу. Пойдемте. Нужно перевезти ваши вещи в мой номер и сделать из вас «приличную невесту» до ужина с владельцем.

Глава 3

Переезд занял ровно час. Все мои пожитки, разбросанные по номеру, я как можно быстрее собрала в тот самый розовый чемодан, который Артем Игоревич уже успел окрестить «мамонтом». Мужчина сам вез его вместе с моей сумкой. Но сначала мы спустились в фойе на первом этаже, чтобы уладить дела с моим выселением из эконома в шесть квадратов.

Когда наконец вошли в его номер-люкс, то мою челюсть пришлось подбирать где-то в районе плинтуса.

Это был филиал Эрмитажа, не меньше. Правда, если бы его проектировал фанат минимализма и панорамных окон. Огромная гостиная с диваном, креслами и столиком. Позади нее — терраса с видом на море. Оттуда подул приятный ветер. Из гостиной еще было несколько проходов. Видимо, в спальни и ванную комнату.

В помещении стоял не запах хлорки, как в моем старом номере, а что-то намного приятнее. Точнее, дорогое. Кажется, так пахнет успех и отсутствие кредитов.

— Ваша спальня слева, — бросил Артем Игоревич, не отрываясь от своего смартфона. — Вещи уже доставили. Поторопитесь, стилист будет через десять минут.

Я зашла в указанную комнату и замерла. На огромной кровати, в которой можно было похоронить небольшую футбольную команду, лежали горы коробок. А еще пакеты из бутиков, названия которых видела только в глянцевах журналах в очереди к стоматологу.

Плямк! Телефон в кармане шорт завибрировал. Я взглянула на экран. СМС-уведомление от банка: «Зачисление: 300 000 руб. Отправитель: Артем И.».

И присела на край кровати, чувствуя, как внутри все дрожит. Эти цифры на экране значили, что папа завтра пойдет на обследование, а маме больше не нужно искать купоны на

скидку в аптеку. На глаза навернулись слезы, но быстро их смахнула. Не хватало еще, чтобы этот ледяной принц застукал меня за проявлением чувств.

— Ксения, вы там уснули? — раздался голос Артема Игоревича из гостиной.

— Изучаю ассортимент! — крикнула я в ответ, шмыгнув носом. — Вы тут, похоже, решили купить весь Сочи или только те магазины, где не продают синтетику?

В ответ услышала короткий смешок.

Я открыла ближайшую коробку. Внутри лежало платье цвета слоновой кости. Ткань на ощупь была как взбитые сливки. Значит, настоящий шелк. Рядом — коробка с босоножками. Кожаными, на тонкой шпильке и... с маленькими, изящными помпонами из меха.

Мое сердце пропустило удар. Этот сухарь в костюме-тройке действительно купил мне обувь с помпонами взамен испорченной. Правда, не шлепанцы. Но все же.

— Ну, Артем Игоревич, — прошептала я, прикладывая платье к себе перед зеркалом. — Играть так играть. Из этой «Золушки» вы получите такую невесту, что ваш владелец сам захочет на мне жениться.

Я сняла свои старые шмотки и ступила на мягкий ворс ковра, чувствуя, как люксовая жизнь начинает потихоньку затягивать меня в свои коварные сети. Но где-то в глубине души закрался маленький вопрос: что будет, когда через две недели этот сон закончится, и мне придется вернуть все эти вещи?

Стилист, которого Артем вызвал в номер, напоминал маленького, очень энергичного урагана по имени Эдуард. Он кружил вокруг меня три часа, бормоча под нос что-то про «недопустимый неон» и «божественные скулы». В итоге, когда мне разрешили посмотреть в зеркало, я не сразу узнала ту девушку, что утром дрейфовала на фламинго.

Платье цвета слоновой кости сидело как вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб, о которых я раньше и не подозревала. Каштановые волосы были уложены в небрежные, но чертовски элегантные волны. И босоножки с меховыми помпонами добавляли образу ту дозу безуминки, которая не давала мне превратиться в скучную фарфоровую куклу. Стилист постоянно восхищался и произносил «манифик». Я поблагодарила Эдуарда. И он тут же ретировался. Я глубоко вдохнула, выдохнула и вышла в гостиную.

Артем Игоревич стоял у панорамного окна, разговаривая по телефону. Услышав звук моих шагов (точнее, уверенный цокот шпильки), он обернулся. Телефон медленно опустился, а его фраза «подготовьте отчет к завтрашнему дню» так и повисла в воздухе.

Он молчал секунд пять. Просто смотрел, и в его стальных глазах впервые за все время мелькнуло что-то похожее на... растерянность? Или восхищение?

— Надеюсь, челюсть Артема Игоревича не повредит дорогой паркет? — нарушила я тишину, сложив руки на талии. — Ну как? Владелец поверит, что я — та самая женщина, которая наставила вас на путь истинный?

Артем откашлялся, возвращая себе маску ледяного спокойствия, но взгляд его все равно продолжал скользить по моему платью.

— Выглядите... приемлемо, — выдавил он. — И помпоны на туфлях на удивление не портят общую картину.

— «Приемлемо»? — я фыркнула. — Да вы просто боитесь признать, что выгляжу на миллион. В прямом смысле вашего предложения.

— А! Чуть не забыл еще одну важную деталь.

Артем Игоревич подошел к столику у входа и принес маленькую бархатную коробочку. Очевидно, ювелирную. Мужчина вытащил оттуда серебряное кольцо с бриллиантом и надел на мой безымянный палец правой руки. Село как влитое. Как он угадал с размером?

Я опешила и сказала банальное:

— Красивое!

— Да. Пойдемте, Ксения. Нас ждут в ресторане. И помните: мы влюблены. Смотрите на меня так, будто я центр вашей вселенной, а не «странный незнакомец в костюме». И с этой минуты мы на «ты».

— Хорошо, — прошептала я, когда он предложил мне взять его под локоть. — Но если переборщу и начну прилюдно кормить вас, то есть тебя, хинкали, не жалуйся.

Глава 4

Ресторан отеля напоминал съемочную площадку фильма о жизни миллионеров. Свечи, живая скрипка и терраса над обрывом. В правом от входа углу, за массивным дубовым столом, сидел грузный мужчина с пышными усами и цепким взглядом. Казалось, он пристально изучал каждого посетителя. А потом уставился на нас и тут же улыбнулся.

— Артем! — громыхнул он, вставая и раскрывая объятия. — Наконец-то! А я уже думал, ты снова придешь со своим ноутбуком вместо живого человека, — мужчина говорил с южным акцентом, как настоящий кавказец.

— Дядя Ваню, — сказал с особой теплотой Артем и приобнял меня за талию. Его рука была горячей, и я почувствовала, как по коже пробежали искры. — Познакомься, это Ксения. Моя невеста.

Дядя Ваню прищурился, впиваясь в меня взглядом. В этот момент я поняла: либо сейчас выдам лучшую роль в своей жизни или завтра буду паковать свой розовый чемодан, чтобы отправиться обратно в неизвестность.

— Невеста, значит? — протянул он. — И где же ты, Артемка, прятал такое сокровище? Ну, девушка, присаживайтесь. Рассказывайте, как вам удалось приручить этого человека?

Я ослепительно улыбнулась и накрыла руку Артема своей, чувствуя, как он на мгновение напрягся.

— О, это была долгая охота, Ваню... как вас по батюшке? — сделала вид, что смутилась.

— Ваню! Для невесты старого друга можно и дядя Ваню!

— Так вот, дядя Ваню, — я заглянула Артему прямо в глаза, стараясь вложить в этот взгляд всю нежность, на которую была способна. — Он просто очень долго сопротивлялся счастью. Но, как видите, против «мамонта» и розовых помпонов не устоял.

Артем едва заметно сжал мою ладонь под столом. Это был сигнал: «Не зарывайся». Но я только начала входить во вкус.

Ваню переглянулся с Артемом и ехидно посмеялся.

— Похоже, я что-то пропустил. Ну, не томите! — Дядя Ваню азартно потер ладони, когда официант поставил перед ним первую закуску. — Где же такой сухарь, как Артем, мог встретить подобную горную лань?

Артем открыл было рот, чтобы выдать заранее заготовленную версию про «благотворительный вечер», но я опередила его, почувствовав, как азарт бурлит в крови.

— В очереди за спасением мира, дядя Ваню! — лучезарно улыбнулась, сжимая руку Артема. — На самом деле, все было ужасно банально. Он пытался купить здание, в котором находилась моя маленькая, но очень гордая студия фитодизайна. Он пришел сносить мои кактусы, а в итоге...

— ...она заперла меня в кабинете и отказалась выпускать, пока я не выучу латинские названия всех ее суккулентов, — подхватил Артем, быстро сориентировавшись. Его голос звучал на удивление тепло, а пальцы под столом слегка сжали мою ладонь в знак одобрения. — Пришлось сдаться под напором такой... колючей красоты.

— Ха-ха! — Дядя Ваню так хлопнул по столу, что бокалы жалобно звякнули. — Молодец, девушка! Таких, как он, только в заложники и брать!

В этот момент принесли плато с морепродуктами, среди которых возвышались гигантские средиземноморские улитки в масляном соусе. Я видела их только на картинках и знала лишь одно: к ним прилагаются странные щипцы, похожие на инструмент инквизиции.

— Пробуйте, угощайтесь! — настаивал Ваню, ловко выуживая моллюска. — Лучшие в Сочи.

Я взяла щипцы, стараясь выглядеть так, будто ем улиток на завтрак вместо яичницы. Артем покосился на меня, в его глазах плясали смешинки.

— Ксения, дорогая, тебе помочь? — елеинным голосом спросил он.

— Обойдусь, милый, — процедила сквозь зубы.

Аккуратно зажала раковину, пытаюсь подцепить содержимое специальной вилочкой. Металл скользнул по маслу, щипцы резко сомкнулись, и... улитка, издав подозрительный свистящий звук, катапультировалась из моих рук. Время словно замедлилось. Я в оцепенении наблюдала, как деликатес описывает идеальную дугу прямо над столом. Шмяк! Улитка приземлилась точно в глубокое декольте дамы через несколько столов от нас. Она вскрикнула, ее кавалер вскочил и пытался вытащить улитку.

— Скользкая, гадина... — прошептала я в гробовой тишине. — Видимо, не была готова к серьезным отношениям.

Артем первым не выдержал. Он прикрыл рот салфеткой, но его плечи мелко дрожали от смеха. Дядя Ваню на секунду замер, а потом его хохот заглушил шум прибора.

— Ай да невеста! — Ваню вытирал слезы. — Артем, клянусь, если ты на ней не женишься, я сам это сделаю! А вы, мадам, — он обратился к пострадавшей соседке, — не расстраивайтесь, это же к деньгам! За счет заведения вам лучший десерт!

Я выдохнула, чувствуя, как адреналин медленно сменяется облегчением. Повернулась к Артему, ожидая увидеть на его лице хотя бы тень усмешки, но замерла. Его веселость испарилась, словно ее и не было.

И он буквально сверлил взглядом незнакомца в сером костюме, который только что вошел на террасу. Тот двигался между столиками уверенно, с едва заметной хищной грацией, и направлялся прямоком к нам.

Когда неизвестный оказался всего в паре метров, Артем едва заметно придвинулся ко мне. Его рука на моей талии напряглась, а сам он наклонился к моему уху.

— Улыбайся, Ксения, — попросил он шепотом. — К нам идет мой главный конкурент. И он единственный здесь, кто знает, что никакой невесты у меня еще месяц назад не было.

Глава 5

Незнакомец приблизился к нашему столику с той самой улыбкой, от которой хочется немедленно проверить, на месте ли твой кошелек и личные границы. Он был безупречен — от идеально уложенных волос до блеска туфель. Но в его взгляде была надменность.

— Ох, рад, что ты приехал, мой дорогой! — Ваню встал и потряс мужчину за плечи.

— Ваню, это взаимно! И... Артем! Какая неожиданная и... очаровательная встреча, — в голосе неизвестного явно улавливалось фальшивое дружелюбие. Он перевел взгляд на меня, бесцеремонно сканируя с ног до головы. — А я слышал, ты приехал в Сочи исключительно ради сделки по отелю. Не знал, что ты решил совместить бизнес с таким... экзотическим досугом.

Артем даже не привстал, чтобы с ним поздороваться.

— Игорь. Знакомься, это Ксения. Моя невеста. И уверяю тебя, наш досуг — последнее, что должно тебя беспокоить.

— Невеста? — Игорь вскинул брови. В этом жесте было столько скепсиса, что я едва не сорвалась на дерзость. — Надо же. Еще несколько недель назад на приеме у мэра ты утверждал, что женат на своей работе и разводиться не планируешь. Ксения, — он взял мою руку и приложил губами к пальцам, не сводя с меня колючего взгляда, — как вам удалось совершить это чудо? Артем из своих цифр не вылезает.

Я почувствовала, как Артем рядом со мной буквально камнеет. Нужно было спасать положение, и быстро. Но тут вклинился Ваню.

—О! Ты как раз пропустил эту историю! Судя по ней — это настоящая судьба.

И поведал наш выдуманный рассказ.

— Вот как. Действительно, история занимательная.

— Так что, знаете, Игорь, — я обворожительно улыбнулась, — Цифры... они ведь становятся интересными только тогда, когда за ними стоит правильный человек. Артем просто ждал ту, которая не побоится испортить его идеальный график.

Дядя Ваню довольно крякнул.

— Слышал, дорогой? Вот чего тебе не хватает — хорошей женщины, которая приструнит твой гонор. Садись, раз уж пришел. Выпей с нами за любовь.

Игорь присел, но я видела — он не купился. Мужчина смотрел на нас как врач на сложный случай и искал подвоха.

— За любовь — это прекрасно. Кстати, в каком ЗАГСе планируете торжество? В Москве или решили здесь, под шум прибора?

Артем открыл рот, но я знала, что он скажет что-то сухое и подозрительное. Пора было вбрасывать «тяжелую артиллерию».

— В каком ЗАГСе? — я переспрашивала так медленно, словно это был самый нелепый вопрос в мире. — Это старомодно. Неужели вы думаете, что Артем Игоревич согласится на пыльные ковры и марш Мендельсона в невзрачном здании?

Я почувствовала, как Артем перестал дышать. Дядя Ваню выжидательно приподнял брови.

— У нас будет выездная церемония на старой винодельне в горах, — я доверительно понизила голос, наклоняясь ближе к Игорю. — Только самые близкие, столетние лозы и небольшое торжество. Это ведь так в твоём стиле, дорогой?

И нежно коснулась щеки Артема. Его кожа была прохладной. Почти физически ощущала, как внутри него работает механизм, просчитывая последствия моей импровизации.

— Абсолютно, — выдавил он, накрывая мою ладонь своей и прижимая к своей щеке. — Ксения знает, что я терпеть не могу официоз.

— Винодельня в горах... — протянул Игорь, и в его глазах на мгновение промелькнула растерянность. — Звучит... романтично. И очень внезапно для человека, который еще месяц назад с пеной у рта доказывал мне, что брак — это юридическая ошибка.

— Ошибки случаются у всех, — подал голос Ваню, подавая знак официанту нести горячее. — Главное — вовремя их признать, когда встретил ту, ради которой готов переписать свои правила. А ну, неси нам шашлык! Разговор о делах подождет, пока мы не увидим дно этой бутылки!

Официант принес огромное блюдо, от которого исходил умопомрачительный аромат специй. Но в этот момент Игорь, словно невзначай, уронил салфетку и, наклонившись, замер. Его взгляд был направлен под стол, туда, где наши с Артемом ноги изображали «идиллию», но на самом деле я изо всех сил старалась не наступить ему на ботинок своими шпильками с помпонами.

— Какая интересная деталь у вашей обуви, Ксения, — Игорь выпрямился, и в его улыбке появилось что-то торжествующее. — Кажется, слышал о происшествии в лифте вчера вечером. Какая-то туристка оставила там... помпоны от тапочек. Какое занятное совпадение.

Ваню перестал жевать и внимательно посмотрел на Игоря.

— Неужели бармен проболтался тебе?

— Да.

— Эх, ничего от него не скроется. Любопытный страшно, как лиса.

— Это мы как раз застряли. Ехали в номер, — признался Артем. — Провели там с Ксенией незабываемый час в темноте.

— А помпоны..., — подхватила я, — скажем так, это теперь наш личный символ сопротивления обстоятельствам. Поэтому он купил мне такие босоножки.

— Хорошо, что все обошлось, — подытожил Ваню.

— Кстати говоря про вашу студию фито-дизайна, Ксения, — Игорь вдруг подался вперед, понизив голос. — Я как раз ищу специалиста для оформления своего нового офиса. Скажите, а как вы относитесь к использованию диффенбахии в закрытых переговорных? Говорят, она прекрасно очищает воздух. Хотя некоторые считают ее... токсичной.

Это явно была ловушка. Я понятия не имела, что это за растение, но интуиция рекламщика подсказала: враг бьет в цель.

— Диффенбахия? — приподняла бровь, копируя его заносчивый тон. — Игорь, это же дурной тон. Ставить ядовитое растение туда, где люди принимают важные решения? Если вы хотите отравить своих партнеров, есть способы поизящнее. В моих проектах я использую только те, которые гармонируют с энергией пространства, а не вызывают отек гортани.

Игорь замер. Ваню громко расхохотался, хлопнув ладонью по столу.

— Слышал? Остра на язык и честна! Ох, Артем, дорогой, непусти эту прелестницу!

— Не упусти, Ваню. Обещаю.

Впервые за вечер, мой «жених» посмотрел на меня таким взглядом, чем-то похожим на искреннее одобрение и восхищение.

Глава 6

Ужин продолжался под аккомпанемент бесконечных тостов Ваню. Игорь, хоть и затаился после фиаско с цветами, продолжал наблюдать за нами, как коршун, выискивающий брешь в чужой броне.

Из разговоров я начала понимать истинный масштаб катастрофы. «Жемчужный рай» был для Ваню не просто отелем. Это его родовое гнездо, которое он перестроил в память о покойной жене. А сейчас погряз в долгах. Игорь представлял интересы крупного застройщика, мечтавшего превратить этот берег в бетонную полосу элитных апартаментов. А Артем хотел забрать старое, чтобы сделать его лучше (и дороже). Они были двумя сторонами одной монеты — власти и денег. А я всего лишь яркой оберткой, которая должна убедить старика Ваню, что у Артема есть сердце.

— Отель требует модернизации, — настаивал Игорь, разрезая мясо так яростно, будто это его враг. — Твои «семейные ценности» не приносят прибыли. За прошлый квартал заполняемость упала на пятнадцать процентов. Зданию нужна жесткая рука и новые стандарты. Взгляни на крышу — она же помнит еще Олимпиаду восьмидесятых! Я снесу этот антиквариат и поставлю здесь сорокаэтажную башню. Панорамный вид, вертолетная площадка на крыше...

— И ни одного дерева, которое сажала моя Сати, — резко перебил его Ваню. Он отставил бокал и посмотрел на Игоря исподлобья. — Ты хочешь закатать мою жизнь в бетон, Игорь. Думаешь, если назовешь это «стандартами», я забуду запах своих кипарисов?

Игорь на мгновение осекся, но быстро нашелся:

— Память — это прекрасно, но налоги ты платишь деньгами, а не запахами.

— Но прибыль — это всего лишь цифры, Игорь, — спокойно вмешался Артем. — А репутация — это люди. Я предлагаю сохранить дух этого места, но полностью сменить начинку. Сделаем из «Рая» закрытый клуб. Камерность, аутентичность, история. Люди в моем кругу готовы платить в пять раз больше за право чувствовать себя не в гостиничном номере, а в частном поместье.

— Артем, ты ли это? — Игорь ехидно прищурился. — Человек, который проводит в самолетах триста дней в году, рассуждает о домашнем тепле? Ваню, посмотри на него! Он же сухарь. Единственное живое, что в нем появилось за пять лет — это его невеста. И то, я уверен, это часть его хитроумного плана.

Ваню медленно перевел взгляд на Артема, а затем на меня. В его глазах я увидела не только усталость, но и пугающую проникаемость.

— План — это хорошо, — медленно проговорил старик. — Но отель — как женщина. Его нельзя просто «модернизировать» или «снести». Его нужно любить. Артем, ты говоришь нужные слова. Но скажи мне: если завтра этот отель сгорит дотла, ты заплачешь о нем или просто откроешь страховку?

В воздухе повисла звенящая тишина. Я почувствовала, как рука Артема на моей талии напряглась.

— Я не допущу, чтобы он сгорел, Ваню, — ответил Артем, глядя старику прямо в глаза. — Потому что Ксении здесь нравится. А я привык давать своей женщине лучшее.

Игорь громко фыркнул, а Ваню лишь слегка качнул головой, будто ответ его не до конца убедил.

— Ладно, — выдохнул Ваню. — На сегодня хватит о делах.

Вечер тянулся, переплетаясь со звуками скрипки и шумом волн.

— Ваню верит в преемственность, — шепнул мне Артем, когда Игорь отошел переговаривать по телефону. Его губы почти касались моего уха, и я невольно вздрогнула. — Он хочет передать отель тому, кто понимает ценность семьи. Для него это не просто бизнес, это память о жене. Каждое дерево в этом саду было посажено ею.

— А Игорь? — спросила я, придвигаясь ближе. — Он действительно так опасен?

— Он хочет комиссионные и кресло вице-президента. И не остановится, пока не докажет Ваню, что я закоренелый холостяк, которому плевать на традиции. А если он узнает правду о нас... сделка сорвется в ту же секунду.

Я посмотрела на Ваню. Старый кавказец сидел, глядя на море. В его глазах читалась усталость. Он явно симпатизировал Артему, но чувствовал кожей какой-то подвох. Казалось, он ждет от нас какого-то жеста, подтверждения того, что мы не просто «бизнес-проект».

— Значит, моя роль невесты — это твой единственный страховой полис? — прошептала я, чувствуя, как на плечи ложится груз этого миллиона.

— Нет, ты теперь моя единственная надежда, Ксения, — Артем впервые посмотрел на меня без тени иронии. В его глазах я увидела настоящий страх и отчаяние. — Потому что Игорь знает меня слишком хорошо. Но он совершенно не знает тебя. Твоя искренность — это то, чего нет ни в одном его бизнес-плане.

В этот момент Игорь вернулся, поправляя пиджак. Его глаза блестели азартом игрока, который идет ва-банк.

— Ну что ж, мы все здесь так удачно встретились. Раз уж мы обсуждаем «семейное» будущее отеля, может, завтра устроим морскую прогулку на несколько дней? На моей яхте. Там, вдали от лишних ушей, и обсудим рабочие... дела. Ксения, вы ведь любите открытое море? Или вас укачивает от избытка романтики?

Я вспомнила своего фламинго Геннадия, его косой глаз и сегодняшние триста тысяч рублей на счету. А еще родителей и рецепты на дорогие лекарства.

— Обожаю. Особенно когда на борту есть кто-то, кто умеет развлекать гостей лучше, чем финансовые отчеты. Надеюсь, ваша яхта не такая скучная, как ваши предложения по застройке?

Игорь замер на секунду, а затем его лицо расплылось в хищной улыбке. Ваню одобрительно хмыкнул. Раунд снова был за мной, но я знала: завтрашний день на воде станет настоящим испытанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.